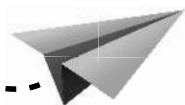

Рафаэлла Джордано

ТВОЯ ВТОРАЯ
ЖИЗНЬ, ИЛИ
КНИГА
О СЧАСТЬЕ

БОМБОРА™

Москва 2019

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д42

Raphaëlle Giordano

TA DEUXIEME VIE COMMENCE QUAND TU
COMPRENDS QUE TU N'EN AS QU'UNE...

© Groupe Eyrolles, 2015, Paris, France

Джордано, Рафаэлла.

Д42 Твоя вторая жизнь, или Книга о счастье / Рафаэлла Джордано ; [пер. с фр. Н.И. Озерской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-105146-4

Эта книга — хит продаж во Франции. Здесь под одной обложкой соединились увлекательный роман и психологический тренинг. Читателя ждет интереснейший рассказ о пути внутреннего преображения главной героини книги Камиллы, о череде ее побед над собой и большой работе по преодолению собственных страхов и сомнений. Случайная встреча с Клодом Дюпонтелем, который называет себя специалистом по рутинологии, перевернет ее жизнь навсегда. Человек, чьему методу героиня будет следовать на протяжении всей книги, поможет ей начать жить заново.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Озерская Н.И., перевод
на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105146-4

Эта книга — роман о личностном росте. Надеюсь, что читателей, прошедших вместе с Камиллой по пути к счастью, вдохновят ее успехи, и они найдут в себе силы и желание применить на практике все, что так изменило жизнь главной героини.

*Я мечтаю о том,
чтобы каждый осознал меру своего таланта
и понял, что только он в ответе за свое счастье.*

*Потому что нет ничего важнее в жизни,
чем воплощение мечты.*

В добрый путь!

Рафаэлла

1

Капли дождя, с каждым мгновением становясь все тяжелее, били в лобовое стекло. Раздражающе громко, до звона в ушах, скребли по стеклу дворники, а на душе скребли кошки. Вскоре дождь усилился, полило как из ведра. Я обеими руками вцепилась в руль и инстинктивно убрала ногу с педали газа: не хватало только попасть в аварию... Казалось, весь мир ополчился против меня. Кап, кап!.. И откуда только он взялся, этот библейский потоп!

Пятничные пробки я решила объехать окольными путями. Все лучше, чем тащиться по забитым до отказа автострадам, испытывая на себе так называемый эффект аккордеона, когда продвигаешься с мучительными остановками метр за метром. Нет уж, это не для меня! Тем более и шофер я никудышный, в вождении машины мне уж точно далеко до виртуозности великой аккордеонистки Иветт Орне.

Напрасно мои глаза вглядывались в указатели в тщетных попытках разобрать, что на них на-

писано. Казалось, боги наверху, вдохновившись моими несчастьями, объединились в радостном порыве, насылая волны пара, от которого стекла машины запотевали, что еще больше увеличивало мое отчаяние. Но если бы только этим все и ограничилось! Навигатор, заведя меня в глухой и темный лесок, вдруг решил, что отныне мы пойдем разными путями. Технологический развод моментально возымел роковые последствия: я поехала прямо, в то время как навигатор, вместо того чтобы направлять движение, блокировал его. Короче говоря, он просто вышел из строя.

Нужно сказать, что я возвращалась из забытого богом и людьми места, название которого вряд ли отыщется на карте. Из такой глухомани, где навигаторы, даже в отличном техническом состоянии, не ловят Сеть. И, попав сюда, можно было бы сказать, что ты вообще перестаешь существовать. Тем не менее здесь располагалась группа предприятий, объединенных общим невразумительным названием ОПОД (Объединение предприятий с ограниченной доходностью, то есть едва сводящих концы с концами). Но они, видимо, представляли для моего шефа определенный коммерческий потенциал, раз он счел целесообразным отправить меня сюда.

Вполне может быть, что он руководствовался и другими, менее рациональными соображениями. С тех пор как он прибавил мне зарплату,

у меня возникло смутное подозрение, будто шеф решил: я обязана отплатить ему за великодушие тем, что буду выполнять самые нудные поручения, от которых другие отказались. Именно этим и объясняется, почему я вынуждена бороздить дороги парижских пригородов ради призрачной выгоды...

Не хнычь, Камилла, сконцентрируйся на дороге!

Вдруг прогремел взрыв... Грохот был настолько оглушительный, что мое сердце забилося со скоростью сто двадцать ударов в минуту, а внутри все сжалось от ужаса. Стукнувшись лбом о ветровое стекло, я с удивлением обнаружила, что рассказы о том, как за секунду перед человеком пролетает вся его жизнь, далеко не выдумки. На несколько мгновений я отключилась, но вскоре пришла в себя и потрогала лоб. Ничего драматического, всего лишь большая шишка. Быстро проверила, все ли у меня на месте. Уф, кажется, все, и нигде ничего не болит. К счастью, я больше испугалась, чем пострадала!

Кое-как накрывшись с головой плащом, я вышла из машины, чтобы определить степень повреждений. Так, понятно: лопнула шина и помято крыло. После того как первый шок прошел, страх уступил место злости. *Не таким я представляла себе сегодняшний вечер!* И надо же такому случиться, чтобы за один день произошло столько неприятностей... Я вцепилась в те-

лефон, как утопающий хватается за соломинку. Но, разумеется, он тоже не ловил Сеть. И меня это совсем не удивило. Оставалось только одно — покориться судьбе.

Минута шла за минутой, а вокруг никого и ничего. Одна в этом пустынном лесочке. Тоска, как тискама, схватила за горло, пересохшее от волнений.

Черт возьми! Только без паники! Ведь живут же здесь люди, и наверняка отыщется какой-нибудь дом...

Напялив на всякий случай жилет безопасности, я вышла из своего убежища в полной решимости сразиться с судьбой.

На войне как на войне! Жилет, конечно, еще тот... но если уж быть до конца откровенной, мой внешний вид, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, сейчас заботил меня меньше всего...

Минут через десять, которые показались мне вечностью, перед глазами вдруг возникла решетка ограды частного владения. В совершенном отчаянии, как, вероятно, звонят в службу спасения, я нажала на кнопку видеофона.

Мне ответил нелюбезный мужской голос — в таком тоне обычно разговаривают с непрошеными гостями:

— Да? Что вам нужно?

В суеверном страхе я скрестила пальцы: лишь бы обитатели дома оказались вменяемыми людьми и проявили хоть малую толику участия в моей судьбе!

— Здравствуйте, месье... Сожалею, что вынуждена вас беспокоить, но у меня произошла авария. В лесу, позади вашего дома... Лопнула шина, мобильник не работает... И я не могу вызвать техпомощь...

От скрежета открывающихся металлических ворот я чуть было не подпрыгнула. Не знаю, что убедило хозяина предоставить мне убежище. Может быть, мой надрывающий душу печальный взгляд потерявшегося кокер-спаниеля, может быть, странный вид в спасательном жилете. Но на тот момент мотивы его поступков волновали меня меньше всего. Я прошла в ворота, не требуя от жизни ничего большего, и обнаружила великолепный особняк уникальной архитектуры с ухоженным, не менее роскошным садом.

2

На крыльце зажегся свет, входная дверь открылась, и в проеме показался мужской силуэт. Мужчина подошел ко мне, держа над собой огромный зонт. Когда он оказался совсем рядом, я увидела интересное, худощавое, с резко выраженными чертами лицо. Он был не молод, но был из тех, кому идут морщины, и напоминал Шона Коннери¹ во французском варианте. Я также отметила ямочки на щеках, которые продолжались неглубокими бороздками до задорно приподнятых углов рта, что, по мнению физиономиста, должно вызывать симпатию и располагать к диалогу. Ему было не менее шестидесяти, и у него был вид преуспевающего человека. Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что восхождение к успеху напоминает игру в классики, когда скачешь по клеткам на одной

¹ Британский киноактер и продюсер; снялся более чем в 70 фильмах, среди которых семь экранизаций произведений Яна Флеминга про Джеймса Бонда, где Шон Коннери исполнил главную роль. — *Здесь и далее примеч. пер.*

ножке, чтобы в конце концов дойти до последнего квадрата под названием «небо», где уже можно крепко и уверенно стоять обеими ногами на земле. В его светло-серых глазах того редкого оттенка, который заставляет вспомнить о стальных шарах, отполированных детской рукой, прыгали шаловливые искорки. Удивительно густые для его лет волосы с приятной проседью лишь слегка поредели надо лбом, а короткая, идеально подстриженная борода почему-то заставила меня подумать об идеально подстриженных кустах в саду. Думаю, потому, что изысканный вкус хозяина распространялся на все, что его окружало.

Он пригласил меня в дом, и я, едва перешагнув порог, онемела от удивления от роскоши.

— Входите же, вы ведь промокли до костей!

— Спа... спасибо! Это так любезно с вашей стороны. Еще раз прошу извинить меня за беспокойство...

— Не извиняйтесь, все нормально. Садитесь, сейчас принесу полотенце, чтобы вы могли немного обсушиться.

В этот момент появилась элегантная женщина. По тому, как она себя вела, я догадалась, что это его жена. Когда она подошла к нам, по ее миловидному лицу пробежала тень, брови намурились, но она тут же подавила недовольство, пусть я и вторглась бесцеремонно в ее жилище.

— Дорогой, все в порядке?

— Да, да. Не волнуйся. Эта дама попала в аварию, а в нашем лесу Сеть не ловит. Ей нужно позвонить и немного прийти в себя.

— Да, разумеется...

Видя, что я дрожу от холода, она любезно предложила мне чашку чая. Я сразу же согласилась, поблагодарив за предложение.

Женщина скрылась на кухне, а по лестнице спустился ее муж с полотенцем в руке.

— Спасибо, месье, это так любезно с вашей стороны.

— Клод, меня зовут Клод.

— А я Камилла.

— Держите, Камилла. Телефон вон там, можете им воспользоваться.

— Замечательно, я не отниму у вас много времени.

— Оставайтесь у нас сколько потребуется.

Я подошла к изысканному деревянному столику, на котором стоял телефон. Рядом — некий предмет современного искусства. Да, у этих людей бездна вкуса, и они, судя по всему, располагают немалыми средствами... Мне здорово повезло, что именно они встретились на моем пути (а не какие-нибудь неотесанные дикари, равнодушные к несчастьям ближнего).

Сняв трубку, я набрала номер страхового агента. Назвать точные координаты машины я не могла и предложила заехать за мной к моим спасителям, предварительно заручившись их согласием. Агент пообещал, что эвакуатор придет через час. Я вздохнула с облегчением: все не так плохо, как могло бы быть.

Затем я позвонила домой. Не желая из деликатности присутствовать при моем разговоре, Клод, вооружившись кочергой, направился к камину в другом конце комнаты. Поленья в камине едва тлели. После восьми бесконечных гудков мой муж наконец сообразовал снять трубку. По его голосу я поняла, что он дремал в кресле перед телевизором. Мой поздний звонок не удивил и не расстроил его, он уже привык к моим поздним возвращениям. Я стала рассказывать о своих злоключениях. Он без конца прерывал меня раздраженными репликами и обидными замечаниями. Не проявив ко мне ни капли сострадания, муж ограничил свое участие в моей судьбе тем, что задал несколько дежурных вопросов: «Когда за тобой приедут?.. Сколько это будет стоить?..» Нервы были напряжены до предела, и я с трудом сдержалась, чтобы не наброситься на него с упреками. Неужели нельзя было проявить чуть больше сочувствия ко мне? Неужели это так трудно? Взбешенная, я повесила трубку, сказав на прощание, что со своими проблема-

ми разберусь сама, а он пусть ложится спать без меня.

Глаза помимо воли наполнились слезами, я с трудом сдерживала дрожь. Клод подошел ко мне так незаметно, что я даже вздрогнула от неожиданности, когда его рука коснулась моего плеча.

— Все в порядке? Как вы себя чувствуете? — спросил он. В его голосе слышалось желание помочь, доброжелательность. Именно этого я так и не дождалась от мужа.

Заглянув в мое лицо, он повторил еще раз:

— Вы хорошо себя чувствуете?

И в этот момент меня прорвало: губы задрожали, из глаз хлынули слезы, сдержать которые я уже не могла. Тушь потекла по лицу, и обиды, копившиеся в душе на протяжении последних часов, дней, месяцев и даже лет, прорвались наружу...

3

ВНАЧАЛЕ КЛОД НЕ ПРОИЗНЕС НИ СЛОВА. Он неподвижно стоял рядом со мной, а его теплая рука лежала на моем плече в знак симпатии и понимания.

Когда слезы иссякли, вошла его жена. Поставив передо мной чашку чая и положив несколько носовых платков, она незаметно поднялась на второй этаж, понимая, что ее присутствие может помешать благотворной исповеди.

— Извините меня, это так смешно! Сама не знаю, что со мной произошло... Я столько натерпелась сегодня, день был таким тяжелым...

Клод сел в кресло напротив и внимательно слушал мои излияния. Что-то в нем взывало к откровенности. В его взгляде не было ни праздного любопытства, ни пустого интереса, ни желания покопаться в чужой жизни. В нем светились доброта, сочувствие, понимание. Этим взглядом он будто открывал мне свои объятия.

Смотря в глаза Клода, я понимала, что не имею права лукавить, что могу с ним быть сама собой..